

Р. В. Абрамов

16+

Последний приют

Рассказ

Роман Валентинович Абрамов

Последний приют

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33849170

SelfPub; 2018

Аннотация

Юмористический рассказ о необузданных пороках и страстях, бушевающих человека.

Вагон мерно раскачивался в такт ударам колес по стыкам рельс, за окном мелькали, хотя и родные, но привычные и однообразные пейзажи. В купе одиноко сидел молодой красивый мужчина в парадной форме подполковника ВДВ. Перед ним лежала раскрытая книга. Подперев рукой волевою, выбритый до синевы подбородок, он с тоской взирал на проносящиеся мимо бесконечные леса, поля и луга.

Вообще-то во взгляде подполковника скорее была скука, а не тоска, для тоски у него поводов не было. И в личной жизни и по службе у него все складывалось удачно. Жена красавица, умница, кандидат наук, преподает право в университете. Карьера такая, что всякий позавидует: уже четыре с половиной года как подполковник и два как начальник штаба полка. Сейчас, в тридцать восемь лет, он едет в Москву в Генеральный штаб Министерства Обороны РФ для получения звания полковника и генеральской должности.

В жизни подполковника всегда и все шло гладко. Внук генерала, сын генерала, высокий красивый, спортсмен, не знающий нужды, получивший аристократическое воспитание и элитное образование всегда был любимчиком женщин и вызывал зависть товарищей и сослуживцев. Он всегда добивался тех женщин, которых желал, он всегда побеждал в пяти видах спорта, которыми занимался, был кандидатом в мастера спорта в пятиборье. Он всегда получал очередное звание,

когда подходил срок, а, получив повышение по званию, получал повышение и по должности.

Женился он по любви, по внезапной и страстной любви, еще на пятом курсе Рязанского военного училища ВДВ. Объектом своей любовной страсти он избрал девушку, пленившую своей красотой весь мужской персонал училища – дочь начальника училища, выпускницу юридического факультета Наталью. После этого наш герой стал не только объектом всеобщей зависти, но еще и зятем генерала.

Но, несмотря на внешний лоск и успех, нельзя не заметить, что в погоне за своими должностями подполковнику пришлось сменить с десяток мест службы, а соответственно и мест жительства. Первым местом его службы была граница: город в бывшем ГДР Дюссельдорф, затем Будапешт и Прага. Подполковник частенько хвалился, когда был навеселе, что в Дюссельдорфе, еще, будучи молодым лейтенантом, он получал инструктажи от замаскированного под третьего помощника посла СССР в ГДР подполковника КГБ Путина Владимира Владимировича. Владимир Владимирович встречал его стоя, пожимал руку, просил присесть, угощал чаем, пару раз пили вместе пиво и т.д. и т.п. Правда это была или нет, сказать трудно: кто помнит точно, когда Путин вышел в отставку? Но то, что все слушатели завидовали ему, это точно.

Когда наши войска были выведены из Европы, подполковник побывал и в Молдавии, и в Чечне, правда, вдалеке от бо-

евых действий, все больше при штабах, но послужной список стал более внушительным и впечатляющим, к тому же появился повод иногда похвалиться в тесном кругу своим личным знакомством с генералами Шамановым, Романовым и самим Лебедем.

Конечно, имея такого отца, подполковник мог бы всю свою карьеру построить, не выезжая из Москвы, но сам отец и живой тогда еще дед, ветеран второй мировой, относились к такой перспективе безрадостно. Они считали, что прежде чем осесть в штабе, настоящий военный офицер должен сполна хлебнуть всех армейских тягостей, как хлебнули они сами: деду досталась Первая мировая, гражданская, финская, Вторая мировая война; отцу Вьетнам, Афганистан, Ливия. Так что, несмотря на свою родовитость, поскитаться подполковнику пришлось изрядно.

Жена Наталья уже с трудом, но пока терпела многочисленные переезды, помогали компенсации вроде норковой шубы или золотых побрякушек. Двенадцатилетняя дочь Настя на кочевую жизнь особо не жаловалась, потому что другой и не знала, но очень хотела учиться в одной школе и не менять подружек каждый год.

Да и сам подполковник давно мечтал осесть на одном месте, в столице, где его уже ждала уютная государственная квартирка с зеленым двориком. Он мечтал ходить на работу не в берцах и камуфляже, а в повседневном френче и туфлях. Он мечтал выходить из своей собственной кварти-

ры каждый день в одно и то же время, садиться в служебный автомобиль и ехать в военное министерство на работу. Он мечтал возвращаться домой на той же машине в одно и то же время. Он мечтал в выходные дни облачаться в гражданское платье и по субботам с друзьями играть в футбол, а потом пить пиво в бане, а по воскресеньям гулять по городу с женой, рассматривать, узнавать, познавать этот величайший мегаполис мира, посещать театры, музеи, светские тусовки, презентации...

И вот теперь, этим прекрасным теплым летом, после стольких лет ожидания, наконец-то, он едет в Москву. Его ждет столица; очаровательная, завораживающая и манящая столица со всеми своими гостеприимными и своекорыстными соблазнами, и порочными продажными прелестями...

В дверь постучали.

– Да, да, – встрепенулся подполковник.

– Чаю не желаете? – осведомилась проводница, заглянувшая в купе.

– Нет, спасибо. Скажите, где мы сейчас едем?

– К Орлу подъезжаем, стоянка двадцать минут, – ответила та, закрывая дверь.

Поезд стал сбавлять ход, затем долго скрипел тормозами и громыхал вагонами, и, наконец, встал. Тут же на улице, гнусавый голос из динамиков объявил, что на такой-то путь такой-то платформы прибыл такой-то поезд. Подполковник собрался было выйти на перрон размяться, но передумал. Он

решил, что в его отсутствие, к нему в купе могут посадить других пассажиров, и оставлять свои вещи без присмотра он не хотел.

И, действительно, через несколько минут дверь с грохотом открылась, и в купе вошел невысокого роста широкоплечий коренастый мужчина лет тридцати-тридцати пяти. На нем были светло-голубые летние джинсы и синяя в клетку рубашка с коротким рукавом, багаж при нем был небольшой – дорожная наплечная сумка. Поздоровавшись, мужчина сел на полку напротив подполковника, и принялся смотреть в окно. Подполковник, делая вид, что дремлет, из-под прикрытых век рассматривал нового попутчика. Он любил наблюдать за людьми, угадывать черты их характера, распознавать пристрастия, слабости, род деятельности.

Лицо симпатичное, открытое, а во взгляде умных серых глаз проблескивает сталь. Трехдневная щетина придавала лицу мужественности. Мощные мускулистые предплечья оканчивались широкой ладонью с толстыми сильными пальцами. Подполковник и сам был парнем далеко не хилым, но тут с завистью подумал, что, наверное, именно с такими руками мужики в Сибири раньше ходили на медведя с одной рогатиной.

Подполковник, изголодавшийся по общению за время поездки, очень хотел завязать разговор, но решил все-таки прежде дожидаться, когда поезд двинется и выедет за город. Надо было поддерживать имидж самодостаточного, сурово-

го, уверенного в себе мужчины. Он уткнулся в лежавшую перед ним на столе книгу.

Но почитать подполковнику не удалось, вначале в коридоре вагона раздались громкие голоса, грохот, затем в купе ввалился человек. Это был мужчина лет тридцати двух. Он имел несколько комичную внешность: среднего роста, с тонким голоском, без растительности на лице, полный, даже кругленький какой-то: животик кругленький, лицо кругленькое, даже очки кругленькие. Одет он был во все белое: белый летний костюм, белые туфли, белая рубашка и, наконец, белая шляпа в дырочку.

Молодой человек, обливаясь потом, тащил навешанные на него чемоданы, коробки, свертки, пакеты. Он с грохотом свалил все это на пол, поздоровался, извинился, затем достал из кармана белоснежный носовой платок и принялся вытирать им лицо и шею. Спрятав платок, мужчина продолжил свои извинения:

– Вы извините, я тут много места занял, но я все уберу, сейчас рассую все так, что и видно не будет...

Мужчина с дорожной сумкой вместо багажа торопливо встал и откинул полку, помогая новому попутчику укладывать вещи. Почти весь багаж поместился под нижней полкой, пару коробок пришлось забросить наверх. Облегченно вздохнув, круглый человек в белом, устало плюхнулся на полку рядом с подполковником.

– Фу-у. Позвольте? – спросил он, уже сидя и обмахиваясь

своей шляпой.

– Конечно, конечно, – охотно, но довольно холодно, согласился подполковник.

– Жарко, – констатировал человек в белом, сверкнув на солнце круглыми очками. Он был не только забавен, но мил и наивен. Он походил на большого растолстевшего и полысевшего ребенка.

Поезд громыхнул и тихо покатился по рельсам.

– Господа, – снова подал голос самый говорливый пассажир, извинительно прижимая шляпу к груди, – Никто не знает, сколько до Москвы ехать?

Подполковник отрицательно покачал головой.

– Чуть больше шести с половиной часов, – ответил человек без багажа, – если надо, могу сказать точнее.

– Нет, нет, достаточно, спасибо, – засуетился человек в белом, – Шесть с половиной часов это ... это нормально.

Несколько минут в вагоне царила тишина. Поезд проезжал окраину города, и высотные дома сменялись дачными поселками и полосами лесонасаждений. Свежий ветер врывался в распахнутое окно, но свежести почти не приносил.

– Жарко, – снова произнес человек в белом, и, вдруг, спохватился, – Кстати, я на вокзале купил холодного пива, прямо из холодильника, ледяное... было, минут десять назад.

Не дожидаясь одобрения, он вскочил на ноги и полез на грузовую полку. Сняв оттуда сумку, он начал выставлять на столик бутылки. Их было восемь.

– Я подумал, раз купе рассчитано на четверых, то восемь будет самый раз, – оправдал свой поступок человек в белом. Он поставил бутылки на столик, откупорил три из них, взял одну себе, и снова сел на свое место. Человек без багажа кинул взгляд на запотевшие бутылки, по которому было видно, что он совсем не против холодного пива, но и к дармовщинке не привык. Поэтому он замялся. Подполковник же, думавший так же как и его сосед напротив, сдерживал себя еще и потому, что, будучи человеком щепетильным в плане соблюдения субординации, он сразу признал за собой свой более высокий социальный статус в этой компании, что налагало на него определенную ответственность. Вообще-то, касаясь статуса, подполковник понимал, что само наличие форменной одежды не поднимает ее владельца над более высоким чиновником в партикулярном платье. Однако тот факт, что статус военного человека открыто написан, если не на лбу, то точно на плечах, частенько вводил во искушение возвысить себя (не всегда обосновано) перед людьми штатскими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.